

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕШЕНИЕ № 67/PUU-XIX/2021

[1.1] Конституционный суд, рассматривающий конституционные дела в первой и последней инстанции, вынес решение по делу о Законе № 10 от 2016 года о внесении второй поправки в Закон № 1 от 2015 года об утверждении правительственного постановления вместо Закона № 1 от 2014 года о выборах губернаторов, регентов и мэров в закон, противоречащий Конституции Республики Индонезия 1945 года, поданному:

Имя : Бартоломьюс Мирип
Гражданство : Индонезия
Адрес : Улица Самратуланги, Деревня
Набаруа, подрайон Набуре, округ
Набуре, провинция Папуа.
Набуре, провинция Папуа.

в качестве заявителя I;

Имя : Макбул Мубарак
Гражданство : Индонезия
Адрес : Рыночный комплекс Санда,
подрайон Галанг, округ Толитоли,
провинция Центральный Сулавеси.

в качестве заявителя II;

На основании специальной доверенности от 25 ноября 2021 года Ахмад Ираван и Заин Маулана Хусейн, все юристы адвокатского бюро Ahmad Irawan & по поручению уполномоченного лица;

Далее Заявитель I и Заявитель II именуется Заявителями;

Прочитал ходатайство Заявителей;

Выслушал показания Заявителей;

Исследовал доказательства Заявителей.

ОБЗОР

Учитывая, что заявители подали заявление от 25 ноября 2021 года, которое было получено Секретарем Конституционного суда (далее - Секретарь суда) 3 декабря 2021 года на основании Акта о подаче заявления заявителя № 54/PUU/PAN.MK/AP3/12/2021 и было зарегистрировано в Электронной книге регистрации конституционных дел (e-BRPK) под номером 67/PUU-XIX/2021 22 декабря 2021 года, которое было исправлено и получено Секретарем суда 13 января 2022 года, в основном следующее:

олномочия Конституционного суда
атья 24(2) Третьей поправки к Конституции Республики Индонезия 1945 года (далее - "Конституция 1945 года") гласит: "Судебная власть осуществляется Верховным судом и подчиненными ему судебными органами в рамках общей судебной системы, религиозной судебной системы, военной судебной системы, государственной административной судебной системы, а также Конституционным судом";

ункт (1) статьи 24С Третьей поправки к Конституции 1945 года гласит: "Конституционный суд имеет право рассматривать дела в первой и последней инстанции, где его решение является окончательным, проверять законы на соответствие Конституции, решать споры о полномочиях государственных учреждений, чьи полномочия предоставлены Конституцией, принимать решения о роспуске политических партий и решать споры о результатах всеобщих выборов";

сходя из вышеуказанных положений, Конституционный суд (далее - "Суд") имеет право пересматривать законы, противоречащие Конституции 1945 года, что также основано на пункте (1) статьи 10 Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде с поправками, внесенными Законом № 8 от 2011 года (далее - "Закон о Конституционном суде") в сочетании со статьей 29 пункт (1) буква а Закона № 48 от 2009 года о судебной власти в сочетании со статьей 9 Закона № 12 от 2011 года о формировании законодательства, которая гласит: "Конституционный суд имеет право рассматривать дела в первой и последней инстанции, и его решение является окончательным, чтобы: (а) пересмотра законов, противоречащих Конституции Республики Индонезия 1945 года" (приложение Р-2);

уд был создан в качестве хранителя конституции. Если существует закон, противоречащий конституции, суд может объявить его не имеющим обязательной юридической силы, либо условно, либо в целом, либо отдельные части закона;

оскольку предметом данного ходатайства являются положения пункта (7) и пункта (8) статьи 201 Закона Республики Индонезия № 10 от 2016 года о второй поправке к Закону № 1 от 2015 года об утверждении правительственного постановления вместо Закона № 1 от 2014 года о выборах губернаторов, регентов и мэров в Закон "Закон № 10/2016", суд имеет право принять решение и рассмотреть данное ходатайство;

равовое положение заявителя

а основании положений пункта (1) статьи 51 Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде "Закон № 24/2003" и Пояснений к нему,

лицами, которые могут подать ходатайство о судебном пересмотре закона, противоречащего Конституции 1945 года, являются те, кто считает, что их конституционные права и/или полномочия, предоставленные Конституцией 1945 года, ущемлены в результате принятия закона, а именно:

индивидуальный гражданин Индонезии;
общины обычного права до тех пор, пока они живы, и в соответствии с развитием общества и принципами унитарного государства Республики Индонезия, регулируемые законом;
государственные или частные юридические лица;
государственные учреждения;

Начиная с решения Конституционного суда № 006/PUU-III/2005 от 31 мая 2005 года и решения Конституционного суда № 11/PUU- V/2007 от 20 сентября 2007 года, а также различных последующих решений, Суд постановил, что утрата конституционных прав и/или полномочий, упомянутая в положениях статьи 51 п. (1) Закона № 24/2003, должна отвечать 5 (пяти) условиям, а именно:

существование конституционных прав заявителя, предоставленных Конституцией 1945 года;
то конституционные права заявителя, по мнению заявителя, были ущемлены проверяемым законом;
то рассматриваемый ущерб является специфическим (особым) и фактическим или, по крайней мере, потенциальным по своей природе, который, согласно разумным рассуждениям, безусловно, может произойти;
существует причинно-следственная связь (causal verband) между убытками и принятием закона, о пересмотре которого подается ходатайство;
возможность того, что в результате удовлетворения ходатайства оспариваемый конституционный ущерб не наступит или перестанет наступать;

на основании статьи 51(1) Закона № 24/2003 и условий утраты конституционных прав и/или полномочий, описанных в предыдущем параграфе, Заявитель описывает свою правовую позицию и интересы следующим образом:

формы, ходатайствующие о проверке конституционности, - это пункт (7) и пункт (8) статьи 201 Закона № 10/2016, которые гласят:

Статья 201 пункт (7)

"Губернатор и заместитель губернатора, регент и заместитель регента, мэр и заместитель мэра после выборов 2020 года занимают свои должности до 2024 года".

Статья 201 пункт (8)

"Одновременное общенациональное голосование на выборах губернаторов и заместителей губернаторов, регентов и заместителей регентов, мэров и заместителей мэров во всех регионах унитарного государства Республики Индонезия будет проведено в ноябре 2024 года".

аявитель I является гражданином Индонезии, имеющим право голоса и право быть кандидатом. С момента получения статуса избирателя Заявитель I неоднократно реализовывал свое право голоса на всех всеобщих выборах и выборах главы региона. Совсем недавно, в 2017 году, Заявитель I реализовал свое право быть избранным, выдвинув свою кандидатуру на пост регента Интан-Джая на выборах регента и заместителя регента Интан-Джая в 2017 году. На выборах регента и заместителя регента Интан-Джая в 2017 году заявитель Я был определен кандидатом в регенты Интан-Джая на основании постановления Генеральной избирательной комиссии регентства Интан-Джая № 45/Kpts/KPU-IJ-X/2016 jo Berita Acara № 55/BA/KPU-IJ/X/2016 об определении кандидатов в регенты и заместители регента Интан-Джая в 2017 году от 24 октября 2016 года (Приложение P-3);

аявитель II является физическим лицом, гражданином Индонезии, который имеет право голоса и воспользовался своим правом голоса на выборах регента и заместителя регента Толитоли в 2015 и 2020 годах (Приложение P-4);

сылаясь на Постановление Конституционного суда № 011-017/PUU-I/2003 от 24 февраля 2004 года и различные последующие решения Конституционного суда, подтвердившего, что конституционное право граждан избирать и быть избранными является правом, гарантированным Конституцией, законами и международными конвенциями, поэтому ограничения, отклонения, аннулирование и ликвидация данного права являются нарушением конституционных прав граждан, содержащихся в пункте (1) статьи 27 Конституции 1945 года, пункте (1) статьи 28D Конституции 1945 года и пункте (2) статьи 28I Конституции 1945 года, которые гласят следующее:

Статья 27 пункт (1) Конституции 1945 года

"Все граждане равны перед законом и правительством и должны поддерживать закон и правительство без каких-либо исключений".

Статья 28D пункт (1) Конституции 1945 года

"Каждый человек имеет право на признание, гарантии, защиту и уверенность в справедливом законе и равное обращение перед законом".

Статья 28I пункт (2) Конституции 1945 года

"Каждый человек свободен от дискриминационного обращения на любых основаниях и имеет право на защиту от такого дискриминационного обращения".

оложения и введение в действие Статьи 201(7) и (8) Закона № 10/2016 потенциально могут нанести ущерб интересам заявителей. Для Заявителя I потенциальная конституционная потеря произойдет, когда выборы регента и заместителя регента Интан Джая состоятся в ноябре 2024 года. Это означает, что Заявитель сможет вновь выдвинуть свою кандидатуру на пост регента только через 7 (семь) и должен будет снова ждать 2 (два) года после того, как срок полномочий регента, избранного на выборах регента и заместителя регента Интан Джая в 2017 году, закончится в этом году, а именно в 2022 году. Кроме того, как и жители Интан-Джая, Заявитель I также оказался в невыгодном положении, поскольку это положение также

подразумевало вакансию в сроке полномочий регента и заместителя регента Интан-Джая на 2 (два) года. В то время как сам регион Интан Джая с социально-политической точки зрения все еще является конфликтной зоной, которую должен возглавлять определенный глава региона, избранный в ходе избирательного процесса, чтобы иметь политическую легитимность для руководства регионом. Вакантная должность регента и ее замещение исполняющим обязанности регента сделают область претендента I неэффективной, и от него нельзя ожидать разрешения конфликта, поскольку лидер не имеет эмоциональных связей с людьми, которыми руководит, и не обязательно знает область, которой будет руководить ("Приложение Р-3.1");

то касается заявителя II, его выбор на выборах регента и заместителя регента в 2020 году, которые проработали только 4 (четыре) года, даже меньше из-за задержки времени инаугурации, в соответствии с положениями статьи 201 пункт (7) Закона № 10/2016, голос и выбор заявителя были сочтены государством иными. Потому что при выборах глав регионов и заместителей глав регионов, особенно тех, которые проводили выборы в 2017 и 2018 годах, избранные регент и заместитель регента служили в течение 5 (пяти) лет;

о мнению заявителей, пятилетний механизм управления государством начинается с выборов, которые проводятся раз в 5 (пять) лет. год. Президент, избираемый прямым голосованием, и члены законодательного органа, избираемые прямым голосованием на выборах, имеют срок полномочий 5 (пять) лет. В том числе, но не ограничиваясь этим, срок полномочий главы региона составляет 5 (пять) лет, начиная с момента инаугурации, как указано в статье 60 Закона № 23 от 2014 года о региональном правительстве "Закон № 23/2014" (Приложение Р-5), согласно которой "срок полномочий главы региона составляет 5 (пять) лет с момента инаугурации, после чего он может быть переизбран на ту же должность только на один срок";

статья 18(4) Конституции 1945 года гласит, что губернаторы, регенты и мэры избираются демократическим путем. Процесс демократического избрания до сих пор означает прямое избрание народом на выборах глав регионов. Кроме того, что касается срока полномочий, закон о региональном правительстве регулирует срок полномочий в 5 (пять) лет, начиная с момента инаугурации. Однако наличие пункта (7) статьи 201 Закона № 10/2016 автоматически сокращает срок полномочий, поскольку определяет, что результаты региональных выборов 2020 года будут действовать только до 2024 года. Это означает, что существует противоречие в регулировании срока полномочий, которое, по мнению Истцов, вызвало правовую неопределенность, потенциально вредную для заявителя;

о, что касается срока пребывания на политической должности, по мнению заявителя, не является открытой правовой политикой, которая может быть дополнена или сокращена законодателем или внесена в нее коррективы без какой-либо конституционной основы. Однако это закрытая правовая политика, в которой срок полномочий должен быть приведен в соответствие с циклом выборов каждые 5 (пять) лет. В данном случае заявитель имеет в виду, что выборы в региональную палату представителей провинции/района/города как часть аппарата регионального правительства по-прежнему проводятся каждые 5 (пять) лет, и срок полномочий ее членов также составляет 5 (пять) лет. Согласно

конституционной логике, если срок полномочий законодательного органа (СРП) составляет 5 (пять) лет, то и срок полномочий главы региона как исполнительной власти также должен составлять 5 (пять) лет. Если только ранее принятая правовая политика не определила срок полномочий членов совета СРП инциальные/Регентские/Муниципальные СРП выборов составляют 4 (четыре) года, то *mutatis mutandis* глава региона и заместитель главы региона также должны иметь срок полномочий только 4 (четыре) года. Увеличение/сокращение срока полномочий и перенос времени выборов при отсутствии нечеткой конституционной конструкции может привести к конституционному хаосу;

конституционной точки зрения, действительно, существует квалификация избирательного режима и режима выборов главы региона. Хотя это разные режимы, по сути, оба являются всеобщими выборами, в которых применяются принципы выборов как таковых. Кроме того, если выборы должны проводиться одновременно, то это отличается от выборов глав регионов и заместителей глав регионов, которые, согласно Конституции, не должны проводиться одновременно, поэтому срок полномочий должен быть сокращен или время выборов должно быть перенесено;

есмотря на то, что выборы глав регионов и их заместителей не являются одновременными, они действительно должны проводиться периодически и каждые пять лет, чтобы скорректировать само время выборов, как это предусмотрено в статье 22E Конституции 1945 года, согласно которой выборы проводятся лубер и джурдил каждые 5 (пять) лет и по окончании срока полномочий, определенного ранее на 5 (пять) лет. Однако если наша конституционная политика должна быть изменена, то корректировка должна быть произведена и во время выборов в законодательные органы регионов. Отсутствие правовой определенности в отношении регулирования срока полномочий и несовместимость со сроками проведения выборов потенциально могут нанести ущерб конституционным правам заявителей, к которым относится право на получение гарантий, защиты и уверенности в справедливом законе и равном обращении перед законом, как это предусмотрено Статьей 28D(1) Конституции 1945 года (как подробно изложено в основной части петиции); аявитель I баллотировался на должность регента на выборах регента Интан-Джая в 2017 году. В 2022 году у регента, избранного на выборах 2017 года, должен был закончиться срок полномочий. Таким образом, в Интан-Джая должны были состояться выборы регента и заместителя регента в 2022 году. Если выборы состоятся в 2022 году, Заявитель I намерен вновь баллотироваться в качестве кандидата на пост регента Интан Джая в 2022 году. Для участия в конкурсе Заявитель I продолжает общаться с общиной и лидерами общины, поддерживать базу избирателей, избравших Заявителя I в 2017 году, участвовать в разрядке конфликтов в Интан Джая, бороться за права общины в управлении природными ресурсами, в том числе путем подачи заявления о пересмотре этого закона в Конституционный суд;

аким образом, по мнению заявителей, положение *a quo* нанесло ущерб или, по крайней мере, согласно разумным рассуждениям, потенциально может нанести ущерб заявителям. Таким образом, исходя из данного описания, заявители имеют правовую позицию для подачи ходатайства о проверке конституционности статьи;

С. Предмет обращения

июля 2016 года Президент Республики Индонезия Джоко Видодо принял закон № 10/2016 и в тот же день обнародовал его. Закон представляет собой вторую поправку к Закону № 1/2015 о введении в действие постановления правительства вместо Закона № 1/2014 о выборах губернаторов, регентов и мэров. Закон существенно регулирует право избирать и быть избранным гражданами, а также улучшает проведение выборов главы региона и заместителя главы региона в целях реализации демократических выборов;

процесс совершенствования выборов главы региона и его заместителя основывается на идее, что демократические выборы всегда стремятся к тому, чтобы их проведение было эффективным, результативным и приводило к появлению региональных лидеров, представляющих интересы народа в возглавляемом ими регионе. Таким образом, усилия, предпринимаемые для улучшения качества, заключаются в проведении одновременных выборов, регулируемых законом. Хотя, если мы посмотрим на текст обсуждения поправки к Конституции 1945 года, Тауфикуррахман Руки из F- Армия/полиция осознавая разницу в окончании срока полномочий, заявил: "... неизбежно выборы регента не будут в одно и то же время, потому что действительно срок полномочий и каждого регента, и губернатора будет заканчиваться долго, нет необходимости начинать местное выделение" (См. полный текст поправки к Конституции 1945 года - книга iv том 2, страница 1213);

апланированные одновременные выборы прошли в несколько волн. Первая волна, 9 декабря 2015 года, предназначалась для глав регионов, срок полномочий которых заканчивался в 2015 году и в первой половине 2016 года. Вторая волна была назначена на февраль 2016 года для глав регионов, срок полномочий которых заканчивался во второй половине 2016 года и в 2017 году. Третья волна была проведена в июне 2018 года и предназначалась для глав регионов, срок полномочий которых истекает в 2018 и 2019 годах. Четвертая волна одновременных региональных выборов, несмотря на перенос сроков из-за пандемии, была проведена в 2020 году для переизбрания глав регионов по итогам выборов 2015 года. Таким образом, концепция и практика одновременных выборов выстраиваются путем корректировки окончания срока полномочий каждого главы региона и его заместителя. Такие концепции и практика в большей степени соответствуют воле создателей Конституции 1945 года. Как заявил Али Масыкур Муса в ответ на различные мнения, следующим образом "... таким образом, это покрывается альтернативой 1, что то, что Сампеан сказал в форме закона, может быть позже упомянуто, например, два месяца, указ истекает, например, будет ограничение на то, когда должны быть проведены выборы" (См. комплексную рукопись конституционных изменений 1945 года - книга iv том 2, стр. 1213);

олее того, если сравнивать, то по результатам выборов 2015 года были проведены перевыборы в 2020 году. Предположительно, если государство хочет справедливо относиться к результатам выборов, результаты выборов 2017 и 2018 годов должны сначала получить возможность провести повторные выборы в 2022 и 2023 годах, чтобы каждый регион имел одинаковые права и возможности 2 (два) раза, прежде чем все будет

объединено в один раз в ноябре 2024 года. Таким образом, не будет никакой дискриминации или разного отношения к регионам;

ущественные различия в сроках проведения одновременных выборов в Законе Республики Индонезия № 8/2015 о внесении поправки в Закон № 1/2015 об утверждении правительственного постановления вместо Закона № 1/2014 о выборах губернаторов, регентов и мэров в Закон "Закон № 8/2015" (Приложение Р-5) с Законом № 10/2016. Согласно Закону № 8/2015, по результатам выборов 2017 и 2018 годов выборы пройдут в 2022 и 2023 годах. Для проведения общенациональных одновременных выборов в 2027 году (См. статью 201, пункта 5 и пункта 6 Закона № 8/2015). Между тем, Закон № 10/2016, который является поправкой к Закону № 8/2015, регламентирует проведение общенациональных одновременных выборов в ноябре 2024 года. Таким образом, главы регионов и заместители глав регионов, чьи полномочия истекают в 2022 и 2023 годах, проведут выборы в ноябре 2024 года, а по результатам выборов 2020 года будут иметь срок полномочий всего 4 (четыре) года, а некоторые и того меньше из-за задержек с инаугурацией;

о, что изменение времени проведения повторных выборов по результатам выборов 2017 и 2018 годов, которое ранее приходилось на 2022 и 2023 годы, затем было определено как общенациональное одновременное в ноябре 2024 года, тогда как ранее оно было общенациональным одновременным в 2027 году, показывает, что выбор одновременного времени не является конструкцией одновременности, которая действительно окончательно выбрана для долгосрочных интересов. Даже если посмотреть на статьи, которые регулируют одновременные выборы, законодатели думали только о выборах 2024 года. Заявители не находят, как определяются сроки проведения следующих выборов после 2024 года, будь то договоренность о сокращении срока полномочий главы региона по итогам выборов 2024 года или путем переноса времени выборов, или с поправкой на окончание срока полномочий главы региона;

егионы, срок полномочий глав которых истекает в 2022 и 2023 годах, а выборы в эти годы не проводятся, будут иметь следующие последствия:

сть вакантное место на 2 (два) года, заканчивающееся в 2022 году. Даже по здравому размышлению, если общенациональное голосование состоится в ноябре 2024 года, то с учетом возможных споров и так далее, избранные главы регионов, как правило, могут быть инаугурированы в мае 2025 года. Это означает, что потенциальные вакантные должности заполняются действующими в течение 3 (трех) лет регионами, чей срок полномочий заканчивается в мае 2022 года;

ля регионов, которые заканчиваются в 2023 году, есть вакантная должность на 1 (один) год. В соответствии с той же логикой и рассуждениями, что и в письме а, регион будет заполнен исполняющим обязанности главы более чем на 1 (один) год также из-за возможных споров по поводу результатов выборов и т. д., так что глава региона, который будет введен в должность, также задержится в 2025 году;

соответствии с пунктом (9) статьи 201 Закона № 10/2016, на вакантную должность будет назначен исполняющий обязанности губернатора (сроком на 1 год с возможностью продления еще на 1 год с тем же/другим лицом) до избрания губернатора, регента и мэра в ходе одновременных национальных выборов в 2024 году. По мнению

заявителей, назначение этих должностных лиц, которые будут работать в течение многих лет, не имеет политической легитимности, поскольку эти должностные лица никогда не избирались и не привлекали народ;

то регион Интан Джая, который с социально-политической точки зрения все еще является зоной конфликта, не может возглавляться исполняющим обязанности главы, который не может напрямую принимать стратегические решения и не обладает политической легитимностью для руководства регионом. Более того, существование исполняющего обязанности главы и отсутствие определенного главы региона фактически сделает область Заявителя I неэффективной из-за отсутствия эмоциональных связей с людьми, которыми он руководит и которые не обязательно знакомы с регионом Интан-Джая; течение длительного переходного периода заявитель I, который также является гражданином/избирателем, безусловно, окажется в невыгодном положении с точки зрения получения государственных услуг. Это произойдет потому, что действующий сотрудник не сможет принимать стратегические решения, поскольку его полномочия не являются атрибутивно обусловленными.

Одновременное проведение выборов главы региона и заместителя главы региона не является конституционной конструкцией, которая изначально является императивной. Однако это процесс конституционного инжиниринга со стороны законодателей, чтобы сделать его реализацию более эффективной и действенной. По мнению заявителей, предыдущие одновременные выборы с несколькими волнами, реализация которых была основана на периодизации времени выборов и окончания срока полномочий, достигли своих целей и задач;

Конституционный суд в своем Постановлении № 55/PUU-XVII/2019 (Приложение Р-6), в котором рассматривается статья об одновременных выборах, представил соображения и мнения, которые понятны истцам, в том числе следующие:

о-первых, сохранить одновременное проведение выборов членов народных представительных учреждений центрального уровня (СНП и СРП) с выборами Президента и Вице-президента;

о-вторых, Конституционный суд не имеет полномочий определять модель одновременных выборов среди нескольких вариантов выбора модели;

-третьих, существует выбор моделей одновременных выборов, которые все еще могут считаться конституционными в соответствии с Конституцией 1945 года, если они сохраняют одновременный характер всеобщих выборов членов СНП, СРП и Президента/Вице-президента;

-четвертых, статья, проверяемая заявителем, не была рассмотрена Конституционным судом в решении а quo, поскольку она считается утратившей актуальность. Таким образом, одновременность выборов глав регионов и заместителей глав регионов не была определена обязательной моделью;

-пятых, не существует конституционных положений и соображений Конституционного суда о том, что выборы глав регионов и заместителей глав регионов должны проводиться в тот же год, что и выборы в законодательные органы и выборы президента и вице-президента;

-шестых, возможны и другие варианты одновременности, и определение модели одновременности становится сферой, которую должны решать законодатели;

Что касается определения модели одновременности, которая является сферой компетенции законодателя, Решение Конституционного суда № 55/ПУУ-ХVII/2019 также содержит конституционные положения, а именно:

ыбор модели, которая повлечет за собой изменения в законодательстве, проводился при участии всех, кто имеет отношение к организации выборов;

озможные изменения в законе, связанные с выбором этих моделей, были сделаны заблаговременно, чтобы было время для моделирования до того, как изменения вступят в силу;

аконодатель тщательно изучает все технические последствия выбора доступных моделей, чтобы их применение оставалось в разумных пределах, особенно для обеспечения качественных выборов;

ри выборе модели всегда учитывается легкость и простота осуществления избирателями права голоса как формы реализации народного суверенитета; и

е часто менять модель прямых выборов, которые проводятся одновременно, чтобы создать определенность и стабильность при проведении всеобщих выборов;

Что касается одновременных выборов 2024 года и выборов глав регионов и заместителей глав регионов в ноябре 2024 года в соответствии с действующими правилами, то в настоящее время они проводятся следующим образом:

о-первых, одновременные всеобщие выборы для избрания членов Палаты представителей, Совета региональных представителей, президента/вице-президента и членов Совета региональных представителей;

о-вторых, после завершения выборов, указанных в пункте "а", через некоторое время после этого будут проведены выборы губернаторов, регентов и мэров;

Исходя из модели, выбор модели включен в квалификационные требования, упомянутые Конституционным судом в качестве других вариантов, при условии сохранения одновременного характера всеобщих выборов для избрания членов Палаты представителей, Совета региональных представителей и президента/вице-президента. Хотя это все еще не Заявителю также неясно, как с конституционной точки зрения следует понимать некоторое время после выборов, идет ли речь о днях, месяцах или годах;

Что конституционное понимание заявителя, связанное с некоторым временем после этого при такой конструкции, безусловно, является временем после завершения выборов или после завершения формирования провинциальной / регентской / городской СРП. Учитывая требования к выдвижению в виде минимального количества голосов/мест при выдвижении глав регионов и заместителей глав регионов. Таким образом, между завершением выборов и моментом избрания главы региона и заместителя главы региона должен пройти достаточный промежуток времени;

Из решения Конституционного суда можно сделать вывод, что такая схема не соответствует конституционным положениям самого Конституционного суда, описанным заявителями в пункте 19, по следующим причинам:

о-первых, хотя она не меняет закон, это новая модель, потому что она никогда не моделировалась и не применялась на практике;

о-вторых, сроки проведения одновременных выборов в ноябре 2024 года

для регионов, чей срок полномочий истекает в 2022 и 2023 годах, не были тщательно продуманы с учетом изменений, поскольку ранее планировалось провести одновременные выборы в 2027 году;

-третьих, в пределах разумного, выборы в ноябре 2024 года не будут качественными, учитывая ограниченное время на подготовку организаторов и политических партий к этапам выборов и квалифицированных кандидатов для участия в выборах, а также множество избирательных программ в том же году;

-четвертых, существующая модель нелегка и не проста. Как для правительства, которое обязано подготовить финансирование, так и для организаторов, которые готовят и организуют этапы, политических партий как участников выборов и выдвижения кандидатов, истцов для голосования, и даже для Конституционного суда при разрешении споров о результатах выборов и результатов выборов, которые будут пересекаться в один и тот же год;

-пятых, такая модель, как описана Истцами в пункте 20, изменяет модель одновременных выборов, так что она не создает определенности. На самом деле, одновременные выборы проводятся волнами в соответствии с окончанием срока полномочий и проводятся после завершения выборов в законодательные органы и выборов президента и вице-президента. На деле было доказано, что эта практика в ходе нескольких выборов прошла успешно, обеспечив преимущества в развитии качества демократии и в соответствии с основными принципами проведения честных, справедливых и демократических выборов;

Выборы глав регионов и заместителей глав регионов, проводимые в соответствии с окончанием срока полномочий, могут быть прямыми и уже неоднократно проводились. Если все регионы объединяются в один раз, это новая модель выборов, которая может создать неопределенность и разрушить устоявшиеся системы и этапы. Кроме того, выборы, разделенные на 3 (три) волны, также имеют электоральную определенность, поскольку они проходят периодически каждые 5 (пять) лет. Таким образом, граждане Индонезии, такие как заявитель I, могут прогнозировать, иметь определенность и готовиться к участию в выборах, а не быть поставленными в невыгодное положение и ждать до 7 (семи) лет, чтобы принять участие в следующих выборах;

Таким образом, исходя из различных конституционных оснований, ранее изложенных истцами, статья 201(7) и (8) Закона № 10/2016 противоречит статье 27(1) Конституции 1945 года, статье 28D(1) Конституции 1945 года и статье 28I(2) Конституции 1945 года, поскольку эти статьи приводят к следующему:

аявители не смогли воспользоваться своим правом голоса и быть избранными на постоянной основе в соответствии с циклом избирательного графика, составляющим 5 (пять) лет. Более того, Заявитель I, в частности, был вынужден ждать еще 2 (два) года из-за переноса выборов;

аявители не получили свои права на признание, гарантии, защиту и справедливую правовую определенность и равное отношение перед законом из-за переноса времени выборов, противоречий в регулировании срока полномочий, регионов, возглавляемых исполняющими обязанности глав из-за вакантных мест глав регионов и исполняющих обязанности глав, не имеющих политической легитимности для руководства

регионами, избирательного дизайна, который регулируется не в соответствии с решением Конституционного суда, и других последствий, из-за которых Заявители по разумным причинам не могут получить качественные выборы;

аявители, в данном случае Заявитель II, подверглись дискриминационному обращению, поскольку ценность их выбора оценивалась иначе, чем в других регионах, где избранный глава региона имел срок полномочий 5 (пять) лет. В то время как его выбор на выборах 2020 года будет занимать свой пост не более 4 (четырёх) лет.

D

ПЕТИТУМ

Основываясь на конституционных причинах и аргументах, описанных выше заявителями, а также на доказательствах, представленных заявителями в Конституционный суд, заявители просят достопочтенный Конституционный суд принять и решить данное ходатайство следующим образом:

ринять и удовлетворить ходатайство заявителей в полном объеме; казывая, что положения статьи 201 пункта (7) Закона № 10/2016 противоречат Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеют обязательной юридической силы, поскольку, если они не будут истолкованы, срок полномочий губернатора и заместителя губернатора, регента и заместителя регента, мэра и заместителя мэра в результате выборов 2020 года составит 5 (пять) лет или продлится 5 (пять) лет с момента инаугурации;

казывая, что фраза "в ноябре 2024 года" в пункте (8) статьи 201 (8) Закон № 10/2016 противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, поскольку он не означает, что "выборы губернаторов и заместителей губернаторов, регентов и заместителей регентов, мэров и заместителей мэров должны проводиться в соответствии с окончанием срока их соответствующих полномочий";

аспорядиться о публикации данного решения в Государственном вестнике Республики Индонезия в установленном порядке;

Или, если коллегия конституционных судей придерживается иного мнения, вынести справедливое и честное решение (*ex aequo et bono*).

Учитывая, что в подтверждение своих доводов заявители представили письма/письменные доказательства, обозначенные как Улики P-1 - Улики P-6, которые были заверены в суде, следующим образом:

Приложение П-1	Копия Закона Республики Индонезия № 10 от 2016 г. о второй поправке к Закону № 1 от 2015 г. об утверждении правительственного постановления вместо Закона № 1 от 2014 г. о выборах губернаторов, регентов и мэров;
Приложение P-2	Копия Конституции Республики Индонезия 1945 года после внесения поправок;
Приложение P-3	Копия решения Конституционного суда № 50/PHP.BUP-
Приложение P-3.1	Копия новостей о конфликте в Интан Джая;
Приложение P-4	копия удостоверения личности заявителя II;
Приложение P-5	Копия Закона № 23 от 2014 года о региональном правительстве;

Учитывая, что для сокращения описания в данном решении, все, что происходило в ходе судебного разбирательства, относится к протоколу судебного заседания, который является неотъемлемой частью данного решения.

ЮРИДИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Полномочия суда

Учитывая, что в соответствии с пунктом (1) статьи 24С Конституции Республики Индонезия 1945 года (далее - Конституция 1945 года), пунктом (1) буквы а статьи 10 Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде с последними поправками, внесенными Законом № 7 от 2020 года о третьей поправке к Закону № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Государственный вестник Республики Индонезия от 2020 года № 216, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6554) и статьей 29 пункт (1) буква а Закона № 48 от 2009 года о судебной власти (Государственный вестник Республики Индонезия от 2009 года № 157, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 5076), Суд уполномочен рассматривать дела в первой и последней инстанции, когда принимается окончательное решение о проверке закона на соответствие Конституции 1945 года.

Учитывая, что ходатайство заявителей - это ходатайство о проверке конституционности законодательной нормы, в данном случае пункта (7) и пункта (8) статьи 201 Закона № 10 от 2016 года о внесении второй поправки в Закон № 1 от 2015 года об утверждении правительственного постановления вместо Закона № 1 от 2014 года о выборах губернаторов, регентов и мэров (Государственный вестник Республики Индонезия от 2016 года № 130, дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 5898, далее - Закон 10/2016) против Конституции 1945 года, суд имеет право рассматривать данное ходатайство.

Правовое положение заявителя

Учитывая, что, согласно пункту (1) статьи 51 Закона о Конституционном суде и его разъяснениям, подать ходатайство о судебном пересмотре закона, противоречащего Конституции 1945 года, могут те, кто считает, что их конституционные права и/или полномочия, предоставленные Конституцией 1945 года, были ущемлены принятием закона, а именно:

отдельные граждане Индонезии (включая группы людей, имеющих одинаковые интересы);

общества обычного права до тех пор, пока они живы, и в соответствии с развитием общества и принципами унитарного государства Республики Индонезия, регулируемые законом;

государственные или частные юридические лица; или
государственные учреждения;

Таким образом, заявитель при судебном пересмотре закона, противоречащего Конституции 1945 года, должен сначала объяснить

вою позицию в качестве заявителя, как указано в статье 51 параграф (1) Закона о Конституционном суде;
имеет ли место утрата конституционных прав и/или полномочий, предоставленных Конституцией 1945 года, в результате принятия закона, о пересмотре которого ходатайствует заявитель, в положении, указанном в пункте а;

Учитывая, что Суд, начиная с Постановления Конституционного суда № 006/PUU-III/2005 от 31 мая 2005 года и Постановления Конституционного суда № 11/PUU-V/2007 от 20 сентября 2007 года, а также последующих решений, постановил, что утрата конституционных прав и/или полномочий, как указано в статье 51 пункт (1) Закона о Конституционном суде, должна отвечать 5 (пяти) условиям, а именно:

ущевание конституционных прав и/или полномочий Заявителя, предоставленных ему Конституцией 1945 года;
такие конституционные права и/или полномочия, по мнению заявителя, ущемлены в результате принятия закона, о пересмотре которого подано ходатайство;
конституционный ущерб должен быть конкретным (особым) и фактическим или, по крайней мере, потенциальным, который, согласно разумным доводам, может непременно произойти;
существует причинно-следственная связь между утратой и принятием закона, о пересмотре которого подается ходатайство;
возможность того, что в результате удовлетворения ходатайства конституционный ущерб, о котором идет речь, не наступит или прекратится.

Учитывая, что на основании описания положений статьи 51 п. (1) Закона о Конституционном суде и условий утраты конституционных прав и/или полномочий, описанных выше, Суд далее рассмотрит правовую позицию Истцов, которая в основном заключается в следующем:

Законодательные нормы, о пересмотре которых идет речь в петиции, - это нормы пунктов 7 и 8 статьи 201 Закона 10/2016, формулировка которых выглядит следующим образом:

Статья 201 пункт (7) Закона 10/2016:

"Губернатор и заместитель губернатора, регент и заместитель регента, мэр и заместитель мэра, назначенные в результате выборов 2020 года, занимают свои должности до 2024 года".

Статья 201 пункт (8) Закона 10/2016:

"Одновременное общенациональное голосование на выборах губернаторов и заместителей губернаторов, регентов и заместителей регентов, мэров и заместителей мэров во всех регионах Республики Индонезия будет проведено в ноябре 2024 года".

Заявитель I является гражданином Индонезии, имеющим право голоса и право быть кандидатом. С момента получения статуса избирателя Заявитель I неоднократно реализовывал свое право голоса на всех всеобщих выборах и выборах главы региона. Как субъект права, реализующий право быть

избранным, в последний раз в 2017 году Заявитель I реализовал свое право быть избранным, выдвинув свою кандидатуру на выборах регента Интан-Джая и заместителя регента Интан-Джая в 2017 году;

Заявитель II является гражданином Индонезии, который имеет право голоса и воспользовался своим правом голоса на выборах регента и заместителя регента Толитоли в 2015 и 2020 годах;

Чтобы определить, имеет ли место утрата конституционных прав и/или полномочий, предоставленных Конституцией 1945 года, в результате принятия закона, о пересмотре которого подано ходатайство, заявители приводят следующие доводы:

ринятие статьи 201(7) и (8) Закона № 10/2016 потенциально может нанести ущерб интересам заявителей. Для Заявителя I потенциальный конституционный ущерб возникает, когда выборы регента и заместителя регента Интан Джая состоятся в ноябре 2024 года, что означает, что Заявитель I сможет вновь выдвинуть свою кандидатуру на пост регента только через 7 (семь) и должен будет снова ждать 2 (два) года после того, как срок полномочий регента, избранного в 2017 году на выборах регента и заместителя регента Интан Джая, закончится в этом году, а именно в 2022 году. Кроме того, как и жители Интан Джая, Заявитель I, обладающий правом голоса, также находится в невыгодном положении, поскольку данное положение также подразумевает вакансию в сроке полномочий регента и заместителя регента Интан Джая на 2 (два) года. В то время как сам регион Интан Джая с социально-политической точки зрения все еще является конфликтной зоной, которую должен возглавлять определенный глава региона, избранный в ходе избирательного процесса, чтобы иметь политическую легитимность для руководства регионом. Вакантная должность регента и ее замещение исполняющим обязанности регента фактически сделают область Applicant I неэффективной, и от него нельзя ожидать разрешения конфликта, поскольку лидер не имеет эмоциональных связей с людьми, которыми он руководит, и не обязательно знает область, которую он возглавляет;

аявитель II считал, что его конституционные права были ущемлены, поскольку, будучи избирателем на выборах регента и заместителя регента в 2020 году, выбранный им глава региона проработает только 4 (четыре) года, даже меньше, из-за задержки времени инаугурации, в соответствии с положениями статьи 201 пункта (7) Закона 10/2016. Голоса и выбор Заявителя II были сочтены государством иными, поскольку на выборах глав регионов и заместителей глав регионов других регионов, особенно тех, которые провели выборы в 2017 и 2018 годах, избранные регент и заместитель регента служили в течение 5 (пяти) лет;

Основываясь на описании, представленном Истцами при объяснении их правовой позиции выше, по мнению суда, Истцы объяснили свои конституционные права, которые, по мнению Истцов, были ущемлены в результате введения в действие норм права, о пересмотре которых подана жалоба, а именно Статьи 201(7) и (8) Закона 10/2016. Презумпция конституционного ущерба, о которой идет речь, является конкретной и фактической, поскольку она была испытана заявителем II, чьи результаты выборов главы региона в 2020 году действовали только 4 года или, по крайней мере, столь же потенциально, как и заявителем I, которому пришлось ждать 7 лет, чтобы переизбраться на выборах главы региона Интан Джая из-за переноса

выборов главы региона на 2022 год, так что с удовлетворением ходатайства истцов презумпция ущерба, который испытали истцы, особенно как избиратели, не возникнет или перестанет возникать. Таким образом, независимо от того, будет ли доказана неконституционность норм, требующих пересмотра, суд считает, что истцы имеют правовую позицию для подачи петиции;

[3.6] Учитывая, что суд уполномочен рассматривать ходатайство, а заявители имеют юридическую силу, чтобы выступать в качестве заявителей, суд рассмотрит основное ходатайство;

Предмет ходатайства

Оспаривая неконституционность статей 201(7) и (8) Закона 10/2016, истцы выдвинули следующие аргументы (полные доводы истцов изложены в Материалах дела):

о мнению заявителей, статья 201(7) и (8) Закона 10/2016 привела к тому, что заявители не смогли реализовать свое право голосовать и быть избранными на постоянной основе и в соответствии с циклом избирательного графика в 5 (пять) лет. Более того, в частности, Заявитель I должен снова ждать 2 (два) года из-за переноса выборов;

о мнению истцов, статьи 201(7) и (8) Закона 10/2016 противоречат Конституции 1945 года, поскольку конструкция регулируемых выборов не соответствует решению Конституционного суда и, согласно разумным доводам, не позволяет заявителям получить качественные выборы;

о мнению заявителей, статьи 201(7) и (8) Закона 10/2016 противоречат Конституции 1945 года, поскольку перенос сроков выборов приводит к тому, что должность главы региона становится вакантной и заполняется исполняющим обязанности главы, не обладающим политической легитимностью для руководства регионом;

о мнению заявителей, пункт (7) и пункт (8) статьи 201 Закона 10/2016 привели к тому, что к истцам, в данном случае к заявителю II, было применено дискриминационное отношение, поскольку ценность их выбора оценивалась иначе, чем в других регионах, где избранный глава региона имеет срок полномочий 5 (пять) лет, в то время как их выбор в Пилькаде 2020 года будет занимать максимум 4 (четыре) года;

сходя из этих соображений, заявители просят суд вынести следующее решение:

казывая, что положения статьи 201 пункта (7) Закона 10/2016 противоречат Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеют обязательной юридической силы, поскольку они не истолкованы: "Срок полномочий губернатора и заместителя губернатора, регента и заместителя регента, мэра и заместителя мэра в результате выборов 2020 года составляет 5 (пять) лет или действует в течение 5 (пяти) лет с момента инаугурации";

аявив, что фраза "в ноябре 2024 года" в пункте (8) статьи 201 Закона 10/2016 противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, пока не будет истолкована следующим образом: "Выборы губернаторов и заместителей

губернаторов, регентов и заместителей регентов, мэров и заместителей мэров должны проводиться в соответствии с окончанием срока их соответствующих полномочий".

[3.8] Учитывая, что для поддержки и доказательства своих аргументов, Истцы представили письма/письменные доказательства, обозначенные как Улики Р-1 - Улики Р-6, полный текст которых был включен в материалы дела;

[3.9] Принимая во внимание, что поскольку ходатайство является ясным, Суд считает, что нет срочности и необходимости запрашивать информацию у сторон, как указано в статье 54 Закона о Конституционном суде;

[3.10] Учитывая, что после того, как Суд внимательно прочитает ходатайство Истцов, изучит представленные доказательства и рассмотрит аргументы Истцов, Суд рассмотрит основные аргументы ходатайства Истцов;

[3.11] Прежде чем Суд продолжит рассмотрение доводов ходатайства Истцов, Суд сначала рассмотрит положение о выборах глав регионов и заместителей глав регионов (Пилькада) в Конституции 1945 года следующим образом:

[3.11.1] В соответствии с положениями пункта (4) статьи 18 Конституции 1945 года глава региона и заместитель главы региона избираются демократическим путем. Исторически сложилось так, что импульс реформ заставляет дух народных чаяний оценить выборы, которые ранее проводились косвенно, когда народ избирает своих представителей в законодательные органы на региональном уровне, а затем законодателей, которые имеют право и полномочия избирать глав регионов и заместителей глав регионов. Дискуссия о дизайне выборов глав регионов также была передана в ходе обсуждения Специального комитета I Рабочего комитета Народного консультативного собрания, который готовил поправки к Конституции 1945 года в 2000 году. Более того, соглашение, ставшее решением Народного консультативного собрания во второй поправке к Конституции 1945 года, заключалось в использовании фразы "демократически избранный", которая представляла собой нечто среднее между мнениями, призывавшими к прямым или непрямым выборам. В связи с понятием "демократически избранный" Суду необходимо привести следующие соображения, содержащиеся в решении Конституционного суда № 072-073/PUU-II/2004 от 22 марта 2005 года:

Для того чтобы определить значение понятия "прямые выборы", включенного в статью 18(4) Конституции 1945 года, Суд также связывает статью 18(4) Конституции 1945 года со статьей 18B(1) Конституции 1945 года, которая, как и статья 18(4) Конституции 1945 года, является результатом второй поправки к Конституции 1945 года в 2000 году. Статья 18B(1) гласит: "Государство признает и уважает местные органы власти особого или исключительного характера, которые регулируются законом". С формулировкой "демократически избранные" положения Пилкады также рассматривают проведение выборов глав регионов в особых и специальных регионах, о которых говорится в пункте (1) статьи 18B Конституции 1945 года, упомянутой выше.

Для реализации статьи 18 Конституции 1945 года необходим Закон о региональном управлении, содержание которого, в частности, содержит положения о региональных выборах. В этой связи Суд считает, что для реализации этих положений законодатель вправе выбрать прямые выборы или другие демократические средства. Поскольку Конституция 1945 года

установила демократические выборы, как прямые выборы, так и другие способы должны руководствоваться общепринятыми избирательными принципами.

Исходя из вышеупомянутых правовых соображений, то, что подразумевается под "демократически избранными" в пункте (4) статьи 18 Конституции 1945 года, как указано в решении Конституционного суда № 072-073/PUU-II/2004, не ограничивается только моделями прямых или непрямых выборов, но также включает другие модели выборов, чтобы уважать местные органы власти, которые являются особыми и специальными в соответствии с мандатом пункта (1) статьи 18В Конституции 1945 года;

[3.11.2] Что помимо модели выборов, Конституция не определяет в явном виде другие вопросы, связанные с выборами главы региона, такие как срок полномочий главы региона, время их проведения и орган, разрешающий споры о результатах выборов главы региона. Согласно пункту (7) статьи 18 Конституции 1945 года, Конституция делегирует полномочия по дальнейшему определению законодательных норм, охватывающих все аспекты разработки системы выборов главы региона, начиная от модели выборов и заканчивая техническими сроками реализации. Однако такое широкое пространство регулирования не означает отсутствие ограничений, слово "демократический" становится направлением, а также ориентиром для дизайна выборов главы региона, который регулируется техническими правилами в соответствии с Конституцией. Поэтому, по мнению суда, полномочия законодателя по регулированию дизайна выборов главы региона, помимо того, что он руководствуется общепринятыми избирательными принципами, должны также обращать внимание на чаяния жителей регионов, особенно в отношении принципов состязательности и участия, поскольку и то, и другое является показателями, используемыми для измерения повышения качества электоральной демократии. Таким образом, качество демократии при проведении одновременных общенациональных выборов глав регионов будет определяться, помимо прочего, участвующими в конкурсе кандидатами, как выдвинутыми политическими партиями или комбинацией политических партий, так и отдельными лицами, и в то же время участием народа или избирателей в инклюзивном, свободном (бесплатном) и справедливом (честном) порядке;

[3.12] Описав вопросы, упомянутые в пункте [3.11] выше, суд далее рассмотрит аргумент Заявителей о том, что статья 201(7) и (8) Закона 10/2016 противоречит Конституции 1945 года, поскольку из-за нее Истцы не могут осуществить свое право голосовать и быть избранными постоянно и в соответствии с циклом графика выборов в 5 (пять) лет, в частности, Заявитель I должен снова ждать 2 (два) года из-за переноса времени выборов. В отношении аргументов Заявителей суд придерживается следующего мнения:

[3.12.1] Регулирование норм, касающихся выборов глав регионов, в главе VI о региональном правительстве и главе VIIВ о всеобщих выборах в Конституции 1945 года имеет несколько последствий. Одним из них является разница, связанная со сроками проведения выборов, где установленный Конституцией цикл раз в 5 (пять) лет предназначен для выборов членов Палаты представителей, Совета региональных представителей, Президента и Вице-президента, как это предусмотрено нормами статьи 22Е пункт (1) и пункт (2) Конституции 1945 года, и для общих выборов членов Совета региональных представителей, как это предусмотрено нормами статьи 18 пункт (3) в сочетании со статьей 22Е пункт (2) Конституции 1945 года. Между тем, что касается

выборов главы региона, определение времени выборов полностью регулируется законом, который в дальнейшем актуализируется в Законе 10/2016, определяющем, что общенациональные выборы главы региона будут проводиться одновременно в ноябре 2024 года. Эта норма является частью переходного положения, которое содержит корректировки в регулировании юридических действий или правоотношений, уже существующих на основе старого законодательства, в данном случае нормы, касающейся графика одновременного проведения национальных выборов главы региона, который был первоначально установлен в 2027 году на основании статьи 201 пункта (7) Закона № 8/2015 о внесении изменений в Закон № 1/2015 об утверждении правительственного постановления вместо Закона № 1/2014 о выборах губернаторов, регентов и мэров. Срок действия закона (Закон 8/2015) был изменен на 2024 год. Норма, установленная в переходном положении, соответствует пункту 127 Приложения II Закона № 12/2011 о формировании законодательства;

[3.12.2] В контексте корректировки этапов одновременного проведения выборов главы региона на национальном уровне, есть несколько регионов, где выборы главы региона откладываются, и есть несколько регионов, где выборы главы региона проводятся раньше. В контексте такого переходного периода неизбежно возникнет задержка в реализации права граждан голосовать и права быть избранными на выборах главы региона. Однако Суд считает, что задержка в осуществлении прав данных граждан не означает устранения прав этих граждан и соответствует концепции ограничения прав, которая была регламентирована положениями статьи 28J параграфа (2) Конституции 1945 года. Это объясняется тем, что право граждан избирать и быть избранными по сути является правом, осуществление которого может быть ограничено государством посредством законодательства. Что касается этого вопроса, Суд в нескольких решениях рассматривал конституционность ограничений на осуществление конституционных прав граждан в соответствии с пунктом (2) статьи 28J Конституции 1945 года, и мерой, всегда используемой Судом при оценке конституционности ограничений прав граждан, является баланс (уравновешивание) между ограничениями прав отдельных граждан и целями, которые должны быть достигнуты государством. В данном контексте Суд считает, что отсрочка реализации гражданами права избирать и права быть избранным (права быть кандидатом) на некоторых выборах глав регионов с тем, чтобы привести к проведению одновременных выборов глав регионов по всей стране в 2024 году, все еще находится в рамках ограничения конституционных прав граждан, предусмотренных в статье 28J, пункт (2) Конституции 1945 года. Более того, каждый гражданин, выполнивший требования для участия в конкурсе на выборах главы региона, как в качестве избирателя, так и в качестве кандидата на пост главы региона или заместителя главы региона, по-прежнему имеет возможность реализовать свои конституционные права на предстоящих одновременных выборах главы региона в 2024 году.

Исходя из приведенного выше описания правовых соображений, довод заявителей о том, что нормы статьи 201(7) и (8) Закона 10/2016 противоречат Конституции 1945 года, поскольку лишили их возможности осуществлять свое право голосовать и быть избранными на постоянной основе и в соответствии с циклом избирательного графика, составляющим 5 (пять) лет, является необоснованным с точки зрения закона;

Заявители также утверждают, что статьи 201(7) и (8) Закона 10/2016 противоречат Конституции 1945 года, поскольку конструкция регулируемых

выборов не соответствует решению Конституционного суда и, согласно разумным доводам, лишает Заявителей возможности получить качественные выборы. Опровергая доводы истцов, суд считает следующее:

[3.13.1] В то время как решение Конституционного суда № 14/PUU-XI/2013 от 23 января 2014 года, предписывающее проводить выборы в законодательные и исполнительные органы (президента и вице-президента) одновременно, начиная с 2019 года, побудило законодателей пересмотреть порядок проведения выборов, включая выборы глав регионов. Кроме того, в Постановлении правительства о выборах губернаторов, регентов и мэров № 1 от 2014 года правительство заявило, что принятие Закона № 22 от 2014 года о выборах губернаторов, регентов и мэров, который регулирует механизм непрямых выборов глав регионов через региональные палаты представителей, вызвало широкое неприятие населения, поскольку процесс принятия решений не отражает принципов демократии [см. 3-й пункт Общего разъяснения Закона 1/2015], который затем был введен в действие Законом 1/2015. Кроме того, статья 3 пункт (1) Закона 1/2015 гласит: "Выборы проводятся каждые 5 (пять) лет одновременно на всей территории унитарного государства Республика Индонезия". Таким образом, с тех пор одновременное проведение выборов глав регионов страны и все аспекты его реализации стали оговариваться поэтапно: первоначально они должны были состояться в 2027 году, затем, на основании Закона 10/2016, были перенесены на ноябрь 2024 года;

[3.13.2] В то время как в своих разработках, касающихся конструкции одновременного проведения всеобщих выборов, Конституционный суд в Постановлении Конституционного суда № 55/PUU-XVII/2019 от 26 февраля 2020 года представил несколько вариантов моделей одновременных всеобщих выборов, которые все еще могут считаться конституционными, как указано в правовых соображениях пункта [3.16] Постановления а quo, следующим образом:

дновременные всеобщие выборы для избрания членов Палаты представителей, Палаты региональных представителей, президента/вице-президента и членов Палаты представителей;

дновременные всеобщие выборы для избрания членов Палаты представителей, Палаты представителей, Президента/Вице-президента, губернаторов и регентов/мэров;

дновременные всеобщие выборы для избрания членов Палаты представителей, Палаты представителей, Президента/Вице-президента, членов Палаты представителей, губернаторов и регентов/мэров;

бщенациональные одновременные всеобщие выборы для избрания членов Палаты представителей, Палаты региональных представителей, Президента/Вице-президента; и через некоторое время после этого - местные одновременные всеобщие выборы для избрания членов Палаты представителей провинций, членов Палаты представителей регентств/городов, губернаторов и регентов/мэров;

бщенациональные одновременные выборы для избрания членов Палаты представителей, Палаты региональных представителей и Президента/Вице-президента; и через некоторое время после этого провинциальные одновременные выборы для избрания членов Палаты представителей провинции и губернаторов; и через некоторое время после этого окружные/городские одновременные выборы для избрания членов Палаты представителей округа/города и для избрания регентов и мэров; и

ругие варианты при условии сохранения одновременного характера всеобщих выборов членов Палаты представителей, Палаты представителей и Президента/Вице-президента.

В связи с наличием различных возможностей для проведения одновременных всеобщих выборов, как указано выше, определение выбранной модели становится сферой, которую должны решать законодатели. Однако, принимая решение о выборе модели одновременного проведения всеобщих выборов, законодатели должны учитывать несколько моментов, а именно: (1) выбор моделей, которые влекут за собой изменения в законодательстве, осуществляется с участием всех групп, обеспокоенных проведением выборов; (2) возможность изменения законодательства в связи с выбором этих моделей осуществляется заблаговременно, чтобы было время для моделирования до того, как изменения вступят в силу; (3) законодатели тщательно учитывают все технические последствия выбора имеющихся моделей, чтобы их применение оставалось в пределах разумного, особенно для реализации качественных выборов; (4) при выборе моделей всегда учитывается легкость и простота для избирателей при осуществлении права голоса как проявления реализации народного суверенитета; и (5) не следует неоднократно менять модель прямых выборов, проводимых одновременно, чтобы создать определенность и стабильность в проведении всеобщих выборов.

В таком контексте желание заявителей сосредоточиться на одной из этих моделей уже не входит в компетенцию суда, а передано в ведение законодателей. При такой позиции, если Суд определит одну из моделей из предложенного в Постановлении Конституционного суда № 55/PUU-XVII/2019 выбора, то косвенно Суд будет иметь право объявить другие модели, которые не были выбраны, противоречащими Конституции 1945 года (неконституционными). Таким образом, как считается в Постановлении Конституционного суда № 55/PUU-XVII/2019, определение выбранной модели становится сферой компетенции законодателя. В этой связи Суду важно подчеркнуть, что все варианты, предложенные в решении Конституционного суда № 55/PUU-XVII/2019, являются идеями, которые возникли (первоначальный замысел) во время внесения поправок в Конституцию 1945 года. Будучи единственным толкователем Конституции, даже если это не единственное толкование, используемое для определения выбора модели или дизайна одновременных выборов, Суд не может полностью отказаться от толкования первоначального намерения как одного из методов понимания Конституции.

Таким образом, становится очевидной позиция суда, согласно которой законодатель имеет право определять порядок проведения одновременных выборов, включая одновременное проведение выборов глав регионов на национальном уровне в соответствии с конституционными границами, которые были регламентированы и определены, как объясняется в подпункте [3.11.2] выше;

3.3] Для реализации одновременных выборов глав регионов на национальном уровне был подготовлен переходный проект, состоящий из 4 (четырёх) волн, а именно: одновременное проведение выборов глав регионов в 2015, 2017, 2018, 2020 и ноябре 2024 года. Таким образом, до тех пор, пока сохраняются

одновременные выборы глав регионов, дизайн переходных выборов глав регионов представляет собой процесс интеграции графиков выборов глав регионов, которые отделены друг от друга, в направлении проведения одновременных выборов глав регионов на национальном уровне каждые 5 (пять) лет, начиная с 2024 года и так далее. Исходя из этих переходных этапов, дизайн одновременных национальных выборов, выбранный законодателями в 2024 году, представляет собой одновременные выборы в 2 (два) этапа, а именно:

(i) одновременные всеобщие выборы членов Палаты представителей, Палаты представителей регионов, Президента/Вице-президента и членов Палаты представителей регионов и (ii) через некоторое время после этого одновременные выборы глав регионов по всей стране. Ссылаясь на выбор модели одновременных всеобщих выборов в соответствии с вышеупомянутым решением Конституционного суда № 55/PUU-XVII/2019, выбор указанной модели одновременных всеобщих выборов включен в шестую категорию вариантов, а именно "Другие варианты, если они сохраняют одновременный характер всеобщих выборов членов Палаты представителей, региональных представителей и Президента/Вице-президента", так что выбор одновременности соответствует решению Конституционного суда и, безусловно, не противоречит Конституции 1945 года.

Исходя из вышеприведенного описания правовых соображений, довод заявителей о том, что нормы статьи 201(7) и (8) Закона 10/2016 противоречат Конституции 1945 года, поскольку конструкция организованных выборов не соответствует решению Конституционного суда и, согласно разумным рассуждениям, не позволяет заявителям получить качественные выборы, является необоснованным с точки зрения закона.

Заявители также утверждают, что статьи 201(7) и (8) Закона № 10/2016 противоречат Конституции 1945 года, поскольку перенос сроков выборов приводит к тому, что должность главы региона становится вакантной и заполняется исполняющим обязанности главы, который не обладает политической легитимностью для руководства регионом. Опровергая доводы истцов, суд считает следующее:

[3.14.1] Что регулирование существования исполняющего обязанности губернатора / регента / мэра для заполнения вакансии должности главы региона, выборы которого отложены до внедрения одновременных региональных выборов на национальном уровне в 2024 году, было урегулировано в статье 201 пункт (9) - пункт (11) Закона 10/2016. Согласно данной норме, для замещения вакантных должностей губернатора и заместителя губернатора, регента и заместителя регента, мэра и заместителя мэра, срок полномочий которых истекает в 2022 и 2023 годах, будет назначен исполняющий обязанности губернатора/регента/мэра до выборов губернатора и заместителя губернатора, регента и заместителя регента, мэра и заместителя мэра по результатам одновременных выборов главы региона на национальном уровне в 2024 году. По этой причине было определено, что исполняющие обязанности губернаторов назначаются с руководящих должностей среднего уровня, а исполняющие обязанности регентов или мэров - с руководящих должностей высшего уровня пратама;

[3.14.2] Что в нынешнюю эпоху региональной автономии полномочия главы региона очень велики при принятии государственных решений, поэтому глава

региона занимает центральную роль и позицию в продвижении региона. Лидерство главы региона в бюрократии играет важную роль в создании сильного управления для реализации социального благосостояния. Поэтому успех местных органов власти в выполнении своих обязанностей определяется их лидером. В универсальной доктрине конституционного права замещение государственных должностей является одним из важных элементов конституционного права и государственного управления. Без должностного лица, замещающего должность, функция должности не может быть выполнена. Исходя из этого, замещение вакантных должностей глав регионов является необходимостью для обеспечения выполнения государственных услуг и достижения благосостояния населения в регионах. Замещение вакантных должностей глав регионов и их заместителей также предусмотрено различными правовыми документами, начиная с Закона № 12 от 2008 года о второй поправке к Закону № 32 от 2004 года о региональном правительстве и заканчивая Постановлением правительства № 49 от 2008 года о третьей поправке к Постановлению правительства № 6 от 2005 года о выборах, ратификации назначения и увольнения глав регионов и их заместителей. Эти правовые инструменты также применяются в практике замещения вакантных должностей глав регионов и заместителей глав регионов. Именно при замещении вакантных должностей глав регионов сохраняются права граждан на получение государственных услуг, а также поддерживается политическая стабильность и региональная безопасность. Между тем, что касается опасений заявителей по поводу того, что исполняющий обязанности главы региона не обладает политической легитимностью для руководства регионом, суд считает, что легитимность в контексте исполняющего обязанности главы региона вытекает из мандата или повеления закона. вытекает из мандата или приказа закона [см. пункт (10) и пункт (11) статьи 201 Закона 10/2016]. Таким образом, хотя в ограниченном значении легитимность означает получение прямой поддержки избирателей, в широкой перспективе легитимность может быть получена от законов, сформированных народными представителями, которые являются представителями народа. Таким образом, в случае замещения должности исполняющего обязанности главы региона, которое является необходимостью в переходный период, и при условии, что назначенный исполняющий обязанности главы квалифицирован по закону и его работа может быть оценена уполномоченным должностным лицом в любое время и даже может быть заменена, если будет признана неспособность предоставлять государственные услуги, суд считает, что замещение должности исполняющего обязанности главы региона может быть оправдано;

[3.14.3] В связи с назначением исполняющих обязанности глав регионов для замещения вакантных должностей глав регионов, Суду важно подчеркнуть, что процесс замещения вакантных должностей глав регионов также не выходит за рамки значения слова "демократическим путем", как это предусмотрено в пункте (4) статьи 18 Конституции 1945 года. Поэтому правительству необходимо рассмотреть вопрос о принятии нормативных актов в развитие статьи 201 Закона 10/2016, чтобы создать измеримые и четкие механизмы и требования, не пренебрегающие принципами демократии и в то же время обеспечивающие гарантии для общественности, что механизм замещения действующих должностей является открытым, прозрачным и подотчетным для подготовки компетентных, честных, соответствующих региональным устремлениям и искренне работающих на благо народа и регионального прогресса лидеров. Кроме того, учитывая центральную роль, которую играют глава региона и его заместитель, и принимая во внимание длительность руководства регионом

исполняющим обязанности главы региона, необходимо рассмотреть вопрос о предоставлении исполняющему обязанности главы региона тех же полномочий, что и окончательному главе региона в переходный период к одновременным национальным выборам. Поскольку при наличии всех полномочий, которыми обладает назначенный исполняющий обязанности главы региона, ускоренное развитие регионального развития может быть реализовано без каких-либо различий между регионами, возглавляемыми исполняющими обязанности глав регионов и окончательно назначенными.

Исходя из вышеприведенного описания правовых соображений, довод заявителей о том, что нормы статьи 201(7) и (8) Закона 10/2016 противоречат Конституции 1945 года, поскольку перенос сроков выборов приводит к тому, что должность главы региона становится вакантной и заполняется исполняющим обязанности главы, не обладающим политической легитимностью для руководства регионом, является необоснованным с точки зрения закона.

5] Заявители также утверждали, что статья 201(7) и (8) Закона 10/2016 противоречит Конституции 1945 года, поскольку приводит к дискриминационному обращению с истцами, в данном случае с Заявителем II, поскольку ценность их выбора оценивается иначе, чем в других регионах, где избранные главы регионов имеют срок полномочий 5 (пять) лет, в то время как их выбор на выборах главы региона в 2020 году будет длиться максимум 4 (четыре) года. Вопреки доводам заявителей, по мнению суда, разница в продолжительности срока полномочий главы региона в переходный период к одновременным общенациональным региональным выборам в 2024 году не является формой дискриминации результатов выбора избирателей на каждом этапе или волне региональных выборов. Суд считает, что ограничение срока полномочий главы региона и заместителя главы региона находится в рамках достижения целей, которые должны быть достигнуты государством, а именно проведение одновременных национальных выборов в качестве нового дизайна процесса выборов главы региона. Более того, на практическом уровне люди, которые воспользовались своим правом голоса на выборах главы региона в 2020 году, уже знают, что избранные главы регионов и заместители глав регионов будут исполнять свои обязанности до 2024 года, как это предусмотрено статьей 201 п. (7) Закона 10/2016, о котором ходатайствует суд. (7) Закона 10/2016, конституционность которого оспаривается истцами. Ограничение срока полномочий глав регионов и заместителей глав регионов в переходный период также никоим образом не уменьшает права общества на получение качественных государственных услуг и равные возможности пользоваться развитием своих регионов. Исходя из приведенного выше описания правовых соображений, довод Истцов о том, что нормы статьи 201(7) и (8) Закона 10/2016 противоречат Конституции 1945 года, поскольку Заявители, особенно Заявитель II, подверглись дискриминационному обращению, является необоснованным с точки зрения закона.

[3.16] Учитывая, что на основании всех вышеизложенных правовых соображений, Суд считает, что положения норм п. Статья 201 пункт (7) и пункт (8) Закона 10/2016 были признаны обеспечивающими правовую определенность, не являются дискриминационными и не противоречат решению Конституционного суда. Таким образом, ходатайство заявителей является необоснованным в соответствии с законом в полном объеме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенной оценки фактов и норм права Суд приходит к следующему выводу:

[4.1] Суд уполномочен рассматривать данное ходатайство;

[4.2] Заявители имеют юридическую силу для подачи ходатайства;

[4.3] Предмет ходатайства Истцов не имеет под собой законных оснований.

На основании Конституции Республики Индонезия 1945 года, Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде с последними поправками, внесенными Законом № 7 от 2020 года о третьей поправке к Закону № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Государственный вестник Республики Индонезия от 2020 года № 216, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6554), и Закона № 48 от 2009 года о судебной власти (Государственный вестник Республики Индонезия от 2009 года № 157, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 5076);

РЕШЕНИЕ

Решить:

Полностью отклонить ходатайство заявителей.

Настоящее решение было принято на Консультативном совещании судей девятью Конституционными судьями, а именно: Анваром Усманом в качестве председателя и по совместительству члена, Асванто, Сухартойо, Арифом Хидаятом, Манаханом М.П. Ситомпулом, Даниэлем Юсмиком П. Фоехом, Энни Нурбанингсихом, Салди Исрой и Вахидуддином Адамсом, каждый в качестве члена, в четверг, десятого дня марта две тысячи двадцать второго года, который был оглашен на открытом для публики пленарном заседании Конституционного суда в среду, двадцатого апреля две тысячи двадцать второго года, в 10.39 девятью конституционными судьями, а именно: Анваром Усманом в качестве председателя и по совместительству члена, Асванто, Сухартойо, Арифом Хидаятом, Манаханом М.П.. Ситомпул, Даниэль Юсмик П. Фоех, Энни Нурбанингсих, Салди Исра и Вахидуддин Адамс, каждый в качестве члена, при содействии Рахадиана Прима Нуграха в качестве заместителя секретаря, в присутствии заявителей или их адвокатов, Палаты представителей или их представителей, а также Президента или его представителей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ,

подпись

Анвар Усман

ЧЛЕНЫ,

Асванто

Сухартойо

Ариф Хидаят

Манахан М.П. Ситомпул

Даниэль Юсмик П. Фоех

Энни Нурбанингсих

Салди Исра

Вахидуддин Адамс

ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ,

Рахадиан Прима Нуграха